

Виктор Николаевич Винокуров

доцент Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент (г. Красноярск)

Светлана Александровна Ступина

доцент Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России,
кандидат юридических наук, доцент (г. Железнодорожск)

Елена Анатольевна Федорова

доцент Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент (г. Красноярск)

DOI 10.52390/20715870_2021_12_17; УДК 343.575; ББК 67.408.132.11

КВАЛИФИКАЦИЯ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЛИЦОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрено содержание такого квалифицирующего признака, как сбыт наркотических средств лицом с использованием служебного положения. По мнению авторов, под использованием лицом своего служебного положения следует понимать не только осуществление служебных полномочий (реализация юридических возможностей лица), но и использование фактических возможностей, предоставляемых субъекту в связи с его деятельностью, поэтому сбыт наркотических средств лицом с использованием служебного положения означает их сбыт должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции, а также служащим, правомочия которых как связаны, так и не связаны с обладанием наркотическими средствами, но занимаемая должность существенно облегчает приобретение и (или) сбыт наркотических средств.

Ключевые слова: сбыт наркотических средств; использование своего служебного положения; служащий; должностное лицо; фактические возможности, предоставляемые лицу в связи с его деятельностью.

Пунктом «б» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ ответственность предусмотрена за незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенные лицом с использованием своего служебного положения. Содержание квалифицирующего признака использования лицом своего служебного положения трактуется неоднозначно.

В определении от 5 июля 2018 г. № 77-АПУ18-ЗСП Верховный Суд РФ не поддержал позицию суда, указав, что действия оперуполномоченных отдела полиции Безбородова и Мазаева, выразившиеся в помещении ими наркотических средств в автомобиль и в сумку Д. с целью фальсификации доказательств, хотя и являются способом совершения преступления – превышения должностных полномочий, однако не охватываются диспозицией ст. 286 УК РФ независимо от цели, которую они пре-

Виктор Николаевич Винокуров

доцент Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент (г. Красноярск)

Светлана Александровна Ступина

доцент Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России,
кандидат юридических наук, доцент (г. Железнодорожск)

Елена Анатольевна Федорова

доцент Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент (г. Красноярск)

DOI 10.52390/20715870_2021_12_17; УДК 343.575; ББК 67.408.132.11

КВАЛИФИКАЦИЯ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЛИЦОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрено содержание такого квалифицирующего признака, как сбыт наркотических средств лицом с использованием служебного положения. По мнению авторов, под использованием лицом своего служебного положения следует понимать не только осуществление служебных полномочий (реализация юридических возможностей лица), но и использование фактических возможностей, предоставляемых субъекту в связи с его деятельностью, поэтому сбыт наркотических средств лицом с использованием служебного положения означает их сбыт должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции, а также служащим, правомочия которых как связаны, так и не связаны с обладанием наркотическими средствами, но занимаемая должность существенно облегчает приобретение и (или) сбыт наркотических средств.

Ключевые слова: сбыт наркотических средств; использование своего служебного положения; служащий; должностное лицо; фактические возможности, предоставляемые лицу в связи с его деятельностью.

Пунктом «б» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ ответственность предусмотрена за незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенные лицом с использованием своего служебного положения. Содержание квалифицирующего признака использования лицом своего служебного положения трактуется неоднозначно.

В определении от 5 июля 2018 г. № 77-АПУ18-ЗСП Верховный Суд РФ не поддержал позицию суда, указав, что действия оперуполномоченных отдела полиции Безбородова и Мазаева, выразившиеся в помещении ими наркотических средств в автомобиль и в сумку Д. с целью фальсификации доказательств, хотя и являются способом совершения преступления – превышения должностных полномочий, однако не охватываются диспозицией ст. 286 УК РФ независимо от цели, которую они пре-

следовали, и не исключают их ответственности за незаконный оборот наркотического средства¹.

В определении Верховного Суда РФ от 23 октября 2013 г. № 16-Д 13-24 указано, что А. (потерпевший, которому подбросили наркотические средства) не был осведомлен о том, что Шавелев Д. О. собирается каким-либо способом «реализовать» ему наркотические средства, в то время как понятие «сбыт» предполагает участие, личное либо опосредованное, как минимум двух лиц. Таким образом, сбыт наркотических средств подразумевает наличие двух лиц: сбытчика и приобретателя, который осознает факт приобретения им наркотических средств. Если «приобретатель» не осознавал факт передачи ему наркотических средств, сбыта нет^{2,3}.

В теории уголовного права признак «использование своего служебного положения» как способ совершения преступления рассматривают в узком и широком смысле. В узком смысле использование своего служебного положения – это совершение лицом действий только в рамках предоставленных ему прав и обязанностей. Широкое понимание – это совершение деяния не только в пределах своих полномочий, но и с использованием авторитета своей должности. Широкое понимание использования своего служебного положения более обоснованно⁴.

В соответствии с п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» под совершением бандитизма с использованием

своего служебного положения (ч. 3 ст. 209 УК РФ) следует понимать использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т. п.

Согласно п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» к лицам, совершившим деяние, предусмотренное ч. 1 или ч. 2 ст. 210 УК РФ, с использованием своего служебного положения, следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением. Под использованием своего служебного положения в целях совершения деяний, указанных в ч. 1 или ч. 2 ст. 210 УК РФ, следует понимать не только умышленное использование лицом своих служебных полномочий, но и оказание влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности на других лиц в целях совершения ими определенных действий, направленных на создание преступного сообщества (преступной организации) и (или) участие в нем (ней).

Таким образом, служебное положение (статус) по своему содержанию более широкое понятие, чем понятие «полномочия». Под использованием лицом своего служебного положения следует понимать не только осуществление слу-

¹ URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1670784

² URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=562706

³ См.: *Быкова Е., Яшков С.* Уголовно-правовая оценка действий должностных лиц при инсценировке преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров // *Уголовное право.* 2017. № 2.

⁴ См.: *Иногамова-Хегай Л., Чебедов С.* Квалификация преступлений с использованием служебного положения // *Уголовное право.* 2003. № 4. С. 25.

жебных полномочий (реализация юридических возможностей лица), но и использование авторитета власти, должности, служебных связей, влияние аппарата управления, совершение заведомо незаконных действий по службе (реализация фактических возможностей субъекта преступления)⁵.

Согласно ст. 12 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией. Так, при провозе без досмотра в автомашине наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов судья использует свой статус, а не полномочия по осуществлению правосудия⁶.

Определимся с тем, кто может использовать служебное положение. Согласно п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ (например, лицо, использующее для хищения свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации). Соответственно, субъектами преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ, посягающих на имуществен-

ные отношения, являются лица, наделенные полномочиями по осуществлению контроля, управлению и учету имущества учреждения, предприятия или организации⁷.

Вместе с тем использовать свое служебное положение могут не только лица, указанные в примечаниях к ст. 201 и 285 УК РФ, но и государственные или муниципальные служащие.

В соответствии с Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» государственный гражданский служащий осуществляет профессиональную служебную деятельность на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов и государственных органов субъектов Федерации.

Согласно Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 8-ФЗ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» муниципальным служащим является гражданин Российской Федерации, исполняющий в порядке, определенном уставом муниципального образования в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Федерации, обязанности по муниципальной должности муниципальной службы за денежное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств местного бюджета. В теории уголовного права под служащим понимают лицо, проходящее (несущее) службу в государственных, муниципальных, общественных или частных организациях (учреждениях, предприятиях), обязанности которого выражаются в оказании услуг⁸. Таким образом, служащий осуществляет управленческую либо иную юридически значимую деятельность, непосредственно не связанную с производством материальных благ или оказанием материальных услуг, а также интеллектуальное или документальное

⁵ См.: Безверхов А. Г., Агапов П. В. «Использование служебного положения» как квалифицирующий признак общеуголовных преступлений // Следователь. 2001. № 1. С. 3.

⁶ См.: Ролик А. И. Преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ: спорные вопросы характеристики // Lex Russica. 2009. № 4.

⁷ См.: Векленко В. В. Квалификация хищений. Омск, 2001. С. 168.

⁸ См.: Безверхов А. Г., Агапов П. В. Указ. соч. С. 4, 5.

обслуживание управленческой или иной деятельности^{9,10}.

По объему полномочий служащие делятся на руководителей; специалистов (исполнителей, не имеющих распорядительных полномочий) и вспомогательный (обслуживающий) персонал¹¹. Следовательно, можно выделить два вида служащих: наделенные управленческими полномочиями и выполняющие только технические действия. Хищение вверенного имущества служащим можно квалифицировать по ч. 3 ст. 159 и ч. 3 ст. 160 УК РФ, когда он осуществляет управленческую или иную юридически значимую деятельность либо ее интеллектуальное или документальное обслуживание.

Так, действия водителя автобетоносмесителя, осуществлявшего правомочия в отношении вверенного ему имущества (бетона) не в связи с занимаемой должностью, а выполнявшего свои производственные функции по его перевозке и доставке на основании товарно-транспортной накладной, были обоснованно квалифицированы по ч. 1 ст. 160 УК РФ, так как субъекты преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ (ч. 3 ст. 160 УК РФ), это *должностные лица и иные служащие*, использующие свое служебное положение для присвоения имущества¹².

К лицам, использующим служебное положение, следует относить только служащих, осуществляющих интеллектуальное или документальное обслуживание управленческой или иной деятельности.

Поэтому сложно согласиться с квалификацией действий адвоката, который пытался пронести на территорию СИЗО наркотические средства для пе-

редачи их своему подзащитному, в отношении которого применили меру пресечения – заключение под стражу, по ч. 1 ст. 30, пп. «б», «г», ч. 3 ст. 228¹ УК РФ. Свое решение суд обосновал тем, что подсудимый использовал свое служебное положение – статус адвоката, позволяющий ему беспрепятственно встречаться со своим подзащитным конфиденциально, в том числе и в условиях изолятора¹³.

По обоснованному мнению П. С. Яни, в данном случае произошло неосновательное смешение профессионального статуса адвоката с отсутствующим у него служебным положением¹⁴. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам и не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности. Статус адвоката хотя и может облегчить совершение преступления, но использовать служебное положение адвокат не может, поскольку служебные обязанности не выполняет¹⁵.

Применительно к отдельным категориям преступлений Верховный Суд РФ широко трактует понятие использование служебного положения, когда относит к ним и выполнение трудовых функций.

Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» под осу-

⁹ См.: Егорова Н. Служащий как специальный субъект в уголовном праве России // Уголовное право. 2004. № 2. С. 27.

¹⁰ См.: Кузнецов А. А. Использование служебного положения при совершении преступлений в сфере экономики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 18.

¹¹ См.: Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. Томск, 1999. С. 171, 172.

¹² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 2. С. 20.

¹³ Определение Московского городского суда от 3 октября 2013 г. по делу № 10-8873/2013 // URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/a8c7a44b-13d9-48a5-9be2-333f83a75e3b>

¹⁴ См.: Яни П. Вопросы квалификации преступлений // Законность. 2018. № 12.

¹⁵ См.: Любавина М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных ст. ст. 228 и 228¹ УК РФ. СПб., 2016. С. 163.

ществлением служебной деятельности понимаются действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, а также с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству. Однако в данном случае речь идет не о признаках субъекта, а о признаках, характеризующих потерпевшего.

В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» отмечается, что под хищением оружия с использованием своего служебного положения следует понимать хищение их как лицом, которое наделено служебными полномочиями, связанными с оборотом оружия, в частности его использованием, производством, учетом, хранением, передачей, изъятием и т. д., так и лицом, которому они выданы персонально и на определенное время для выполнения специальных обязанностей (часовым, вахтером или инкассатором во время исполнения ими служебных обязанностей и т. п.).

Аналогичным образом служебное положение трактует Верховный Суд РФ применительно к хищению наркотических средств и т. п. Согласно п. 23 постановления от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под использующим свое положение (п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ) понимают как должностное лицо, так и лицо, *выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами*. Например, при изготовлении лекарственных препаратов таким лицом может являться провизор, лаборант, при отпуске и применении – работник аптеки, врач, медицинская сестра, при их охране – ох-

ранник, экспедитор. Соответственно, под служащим, использующим свое служебное положение при хищении оружия или наркотических средств, Верховный Суд РФ понимает служащих, осуществляющих юридически значимые действия или выполняющих *технические функции*, поскольку оружие и наркотические средства изъяты из гражданского оборота, что ограничивает доступ к ним. В теории обоснованно предложено определить рассматриваемый признак при формулировке норм, устанавливающих наказание за посягательство, как «совершение преступления при использовании лицом своих служебных полномочий или профессиональных функций»¹⁶.

Несмотря на то, что такое понимание служебного положения предложено для квалификации хищения наркотических средств и психотропных веществ, применительно к их сбыту суды, в том числе и Верховный Суд РФ, стали исключать из обвинения рассматриваемый квалифицирующий признак, если служебная деятельность подсудимого не была связана с осуществлением трудовой деятельности по обороту наркотиков¹⁷.

По делу Б., оперуполномоченного межрайонного отдела УФСКН, Верховный Суд РФ, исключил из обвинения квалифицирующий признак – сбыт наркотических средств с использованием своего служебного положения, указав, что по смыслу закона под использованием служебного положения понимают действия любых лиц, которые по роду деятельности связаны с легальным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (работники медицинских, фармацевтических, научных и т. п. учреждений). Б., как оперуполномоченный, по роду своей деятельности не был связан с легальным оборотом наркотических средств, в связи с чем

¹⁶ Мирошниченко Н. В. Теоретические основы уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций. М., 2014. С. 199.

¹⁷ См.: Любавина М. А. Указ. соч. С. 160.

квалификация его действий по п. «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ является неправильной¹⁸.

В другом случае К., оперуполномоченного отделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков отдела уголовного розыска, обвиняли в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ. К., получив от доверенного лица наркотические средства, желая привлечь для сотрудничества лицо, страдающее наркозависимостью, вне рамок проведения ОРМ, разрешающего использовать наркотические средства, передал наркозависимому лицу героин массой 0,07 грамма.

Исключая из обвинения квалифицирующий признак сбыта наркотических средств с использованием своего служебного положения, суд указал следующее. К., являясь оперуполномоченным отделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, осуществлял в пределах своих компетенций правоприменительные функции в области оперативно-розыскной деятельности в целях борьбы с незаконным оборотом наркотических средств. Однако наркотические средства *не находились у него в свободном обращении*; использование наркотических средств оперуполномоченным отделом уголовного розыска *не разрешается*, изъятие наркотических средств и передача их следствию оформляется документально; фактов утраты изъятых наркотических средств и хищения не было, *обстоятельства приобретения К. наркотических средств не установлены, каким образом подсудимый использовал свое служебное положение для приобретения и сбыта наркотических средств, в предъявленном обвинении не указано*. На основании изложенного суд исключил из обвинения п. «б» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ¹⁹.

Таким образом, рассматриваемый квалифицирующий признак был исключен вследствие того, что в обвинении не

было указано, в чем выразилось использование служебного положения. Было лишь отмечено, что *фактов утраты изъятых наркотических средств и хищения не было, обстоятельства приобретения К. наркотических средств не установлены, каким образом подсудимый использовал свое служебное положение для приобретения и сбыта наркотических средств, в предъявленном обвинении не указано*. Кроме этого, суд акцентировал внимание на отсутствии у подсудимого правомочия использовать наркотические средства, так как оперуполномоченные отдела уголовного розыска изъятие наркотических средств и передачу их следствию оформляют документально.

Таким образом, главным доводом исключения из обвинения такого квалифицирующего признака сбыта наркотических средств с использованием своего служебного положения стало то, что субъект должен иметь легальную, то есть в связи с выполняемыми служебными функциями, возможность приобрести наркотические средства, хотя в ст. 228¹ УК РФ речь идет не о приобретении, а о сбыте наркотических средств, и возможностей для передачи наркотических средств с использованием возможностей правоохранительной службы у оперуполномоченного гораздо больше, чем у простого человека. Так, нет никаких препятствий для оперуполномоченного, который изымает при проведении оперативно-розыскных мероприятий одну массу наркотических средств, документально оформить меньшую, а остаток сбыть, поскольку оперуполномоченный личному досмотру не подлежит.

В то же время С., инспектор отдела безопасности исправительного учреждения был осужден по ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (на тот период этот пункт предусматривал ответственность за использование служебного положения) за то, что он пытался пронести на территорию колонии наркотические средства для передачи их осужденному. Суд обосновал свое решение тем, что С. являлся представителем власти и использовал свои должностные полномочия в нарушение должностных обязанностей, пред-

¹⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 апреля 2013 г. по делу №11-Д13-9 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=535630

¹⁹ Приговор Беловского городского суда Кемеровской области от 19 апреля 2016 г. №1-15/2016 // URL: <https://clck.ru/Y7KxQ>

писывающих изымать у осужденных запрещенные вещи и предметы, в том числе наркотические и психотропные вещества (Приложение № 1 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденным приказом Министерства юстиции РФ от 3 ноября 2005 г. № 205), в силу своих должностных обязанностей не имел права приносить осужденным запрещенные предметы, а также нарушил п. 18 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, запрещающий работникам исправительных учреждений вступать с осужденными в какие-либо отношения, не регламентированные уголовно-исполнительным законодательством²⁰.

При совершении преступления с использованием служебного положения речь идет не об обязанностях, а о правах, предоставляющих возможность совершить определенные действия. В решении следовало бы указать, что С. являлся служащим и в отличие от других лиц, проходящих на территорию ИК, инспектор отдела безопасности не подвергается досмотру, т. е. использовал возможности, предоставляемые ему как служащему.

Нормативных правовых актов, где четко было бы сказано, что сотрудников исправительных учреждений не досматривают при входе на территорию колонии, нет. В то же время инспектор отдела безопасности, в отличие от других лиц, например сотрудников санэпидемстанции или журналистов, которые перемещаются по территории колонии только в сопровождении представителей администрации и по определенному маршруту, может самостоятельно перемещаться по территории колонии, что существенно облегчает возможность сбыта наркотических средств.

Так, по делу О., осужденного за покушение на сбыт наркотических средств (ч. 3 ст. 30, пп. «б», «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (в действовавшей на тот период редакции статьи), суд указал, что подсудимый

использовал свое служебное положение – право нахождения на территории исправительного учреждения и отсутствие личного досмотра при проходе на территорию учреждения²¹. Поэтому сбыт сотрудником колонии наркотических средств вне территории исправительного учреждения не может быть квалифицирован как сбыт наркотических средств с использованием служебного положения.

По другому делу Островский межрайонный суд вынес приговор по уголовному делу в отношении младшего инспектора группы надзора отдела безопасности ФКУ «Исправительная колония № 2» УФСИН России по Псковской области. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пп. «б», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (незаконный сбыт наркотических средств в исправительном учреждении с использованием своего служебного положения в крупном размере), ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки через посредника в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя), ч. 1 ст. 291² УК РФ (получение взятки лично и через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей) и ч. 1 ст. 285 УК РФ (использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы из корыстной заинтересованности). Установлено, что в период с ноября 2017 г. по март 2018 г. он по просьбе осужденных за денежное вознаграждение неоднократно проносил на территорию колонии мобильные телефоны и наркотические средства²².

В обоснование сбыта наркотиков лицом с использованием своего служебного положения суд указал, что А., назначенный приказом на должность младше-

²¹ Приговор Белогорского районного суда Амурской области от 17 декабря 2012 г. по делу № 1-128/2012 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aUwYPPBvySbv>

²² В Псковской области бывший сотрудник колонии привлечен к уголовной ответственности за сбыт наркотических средств, получение взяток и злоупотребление должностными полномочиями // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/subjects/news-1789510/> (дата обращения: 13.07.2021).

²⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 ноября 2009 г. по делу № 87-Д09-8 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=280326

го инспектора 2 категории группы надзора отдела безопасности ФКУ ИК-9 УФСИН России по Ульяновской области, имея в силу занимаемой должности возможность беспрепятственно контактировать с осужденными, в силу наличия права беспрепятственного прохода на территорию жилой зоны ФКУ ИК-9 УФСИН России по Ульяновской области, а также посещения иных административных сооружений вышеуказанного исправительного учреждения, зная, что ему запрещается вступать с осужденными в какие-либо отношения, не регламентированные уголовно-исполнительным законодательством, совершил покушение на незаконный сбыт наркотического средства, совершенное в исправительном учреждении с использованием своего служебного положения, в крупном размере.

Примечательно и следующее решение. Г.С.В., работающий мастером участка центра трудовой адаптации осужденных ФКУ ИК-4 УФСИН России по Брянской области, осужден по ч. 3 ст. 30, пп. «б», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в исправительном учреждении, с использованием своего служебного положения, в крупном размере²³.

Следует учесть, что мастером участка или начальником цеха центра трудовой адаптации осужденных утверждается табель учета рабочего времени и наряд на сдельную работу. Только в этой сфере деятельности мастера центра трудовой адаптации осужденных можно признать должностным лицом. При этом никакого отношения к легальному обороту наркотиков такое лицо не имеет. Вместе с тем, несмотря на то, что в полномочия мастера не входит совершение

действий, связанных с легальным оборотом наркотических средств, однако сама должность предоставляет ему такую возможность.

Сбыт наркотических средств с использованием служебного положения следует вменять директору школы, который распространяет их в своем же учебном учреждении. Но если он изъясил, точнее – забрал у учеников, а протом продал своему знакомому, то использование служебного положения при таком сбыте нет.

Таким образом, субъектом сбыта наркотических средств с использованием служебного положения являются не только должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ, а также лица, выполняющие управленческие функции, указанные в примечании к ст. 201 УК РФ, но и служащие, лица, осуществляющие управленческую либо иную юридически значимую деятельность, непосредственно не связанную с производством материальных благ или оказанием материальных услуг, а также интеллектуальное или документальное обслуживание управленческой или иной деятельности, которые заключают трудовой договор с организацией.

Под использованием лицом своего служебного положения следует понимать не только осуществление служебных полномочий (реализация юридических возможностей лица), но и использование фактических возможностей, предоставляемых субъекту в связи с его деятельностью.

Под сбытом наркотических средств лицом с использованием служебного положения следует понимать сбыт наркотических средств должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции, а также служащим, правомочия которых как связаны, так и не связаны с обладанием наркотическими средствами, но занимаемая должность существенно облегчает приобретение и (или) сбыт наркотических средств.

²³ Приговор Комаричского районного суда Брянской области от 27 декабря 2017 г. // URL: <https://clck.ru/Y7puJ> (дата обращения: 13.07.2021).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Безверхов А. Г., Агапов П. В. «Использование служебного положения» как квалифицирующий признак общеуголовных преступлений // Следователь. – 2001. – № 1.

Быкова Е., Яшков С. Уголовно-правовая оценка действий должностных лиц при инсценировке преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров // Уголовное право. – 2017. – № 2.

Векленко В. В. Квалификация хищений. – Омск, 2001.

Егорова Н. Служащий как специальный субъект в уголовном праве России // Уголовное право. – 2004. – № 2.

Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. – Томск, 1999.

Иногамова-Хегай Л., Чебедов С. Квалификация преступлений с использованием служебного положения // Уголовное право. – 2003. – № 4.

Кузнецов А. А. Использование служебного положения при совершении преступлений в сфере экономики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2006.

Любавина М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ. – СПб., 2016.

Мирошниченко Н. В. Теоретические основы уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций. – М., 2014.

Ролик А. И. Преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ: спорные вопросы характеристики // Lex Russica. – 2009. – № 4.

Яни П. Вопросы квалификации преступлений // Законность. – 2018. – № 12.

VINOKUROV Viktor Nikolaevich,

Associate Professor of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Laws, Associate Professor (Krasnoyarsk) (vinokursiblaw@mail.ru)

STUPINA Svetlana Alexandrovna,

Associate Professor of Forensic Examination, Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia, Candidate of Laws, Associate Professor (Zheleznogorsk) (se@sibpsa.ru)

FEDOROVA Elena Anatolievna,

Associate Professor of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Laws, Associate Professor (Krasnoyarsk) (sibli@mvd.ru)

Qualification of the sale of narcotic drugs by a person using their official position

Abstract. The article examines the content of such a qualifying feature as the sale of narcotic drugs by a person using his official position. According to the authors, the use by a person of his official position should mean not only the exercise of official powers (implementation of the legal capabilities of a person), but also the use of the actual opportunities provided to the subject in connection with his activities, therefore, the sale of narcotic drugs by a person using his official position means their sale an official, a person performing managerial functions, as well as an employee whose powers are both related and not related to the possession of narcotic drugs, but the position held significantly facilitates the acquisition and (or) sale of narcotic drugs.

Keywords: sale of narcotic drugs; use of the official position; employee; official; the actual opportunities provided to the person in connection with his activities.

Ссылка для цитирования статьи:

Винокуров В. Н., Ступина С. А., Федорова Е. А. Квалификация сбыта наркотических средств лицом с использованием своего служебного положения // Уголовное право. 2021. № 12. С. 17–25.